

Одиночество

ТАМАРА ГВЕРДЦИТЕЛИ НИКОГДА НЕ БУДЕТ МОДНОЙ. В том смысле, что поздним вечером в исполнении подгулявшей компании её песен не услышать, охмурительный канкан под них не сплясать. И девчушки перед зеркалом не станут ей подражать. Ну разве только те, которые мечтают стать самыми настоящими принцессами. Для народа же она – певица, что называется, "от кутюр", на которую любопытно глянуть в телевизоре пару раз в году по большим праздникам. Для будней она не подходит – слишком роскошна во всех отношениях. И голос, и внешность, и талант, и обаяние, и умение этими сокровищами достойно распорядиться. Она так изысканно сверкает, что, кажется, ей пристало лишь общество истинных ценителей чёрных бриллиантов, белых лимузинов, испанской живописи и вин 1875 года, о которых в нашем отечестве судят исключительно по номинальной стоимости. И она ездит по всему миру, поёт на восьми

языках, покоряет легендарные сцены и романтические сердца. И Париж признал в ней "русскую Эдит Пиаф". При том, что просто вторая Пиаф ему вряд ли нужна. А у меня в голове вертятся строчки из Лермонтова о сосне и пальме, одиночестве и сновидениях и на ассоциативном уровне как-то связываются с Гвердцители. Тем более что Тамара переводится с древнееврейского как "пальма".

